
О. В. ВОЛЬТЕР

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Православная вера определила цивилизационное направление развития России, особенности государственности и национального сознания, а также духовное единство русского народа – основы российской государственности.

Тесное взаимодействие народов, исповадовавших православие, ислам, иудаизм, буддизм, сформировало евразийскую основу российской цивилизации, определило национальную общность и государственное единство. Складывалось единение культурных миров, ставших затем основой многонационального и многоконфессионального Российского государства.

В статье анализируется роль традиционных религий в процессе становления, формирования и развития Российского государства и национальной идентичности X – начала XX в.

Ключевые слова: православие, ислам, российская цивилизация, Российское государство, идеология России, Русская православная церковь, национальная политика, многонациональное государство, национальная идентичность.

В современном мире, в условиях обострившегося противостояния России и стран НАТО, политической нестабильности, усугубленной мировым экономическим кризисом, четко обозначился провал политики США и европейских стран в отношении государств исламского мира. Эта политика была ориентирована на свержение сформировавшихся политических режимов и разрушение сложившихся государственных образований, развязывание войн и международных конфликтов, создание и поддержку исламских радикальных религиозных течений, явившихся орудием дестабилизирующей политики, проводимой США и НАТО. Результатом этой политики, направленной на передел сфер влияния в богатых углеводородами странах Востока, стал миграционный кризис в Европе, обусловленный перемещением огромных масс беженцев из стран, охваченных военными действиями, в государства экономически

и политически стабильной Европы. Все эти факторы спровоцировали кризис европейской мультикультурной политики, привели к столкновению традиционных европейских христианских ценностей и чуждых Европе исламских духовных традиций, привнесенных мигрантами, не желающими адаптироваться к западной культуре, к росту агрессии и напряженности со стороны европейцев и к опасности дальнейшего распространения исламских радикальных религиозных течений, ставших угрозой современной цивилизации, но уже на территории Европы.

В этих условиях особенно актуально обратиться к российской национальной культуре, объединившей достижения народов многонациональной России, традиционным духовно-нравственным ценностям. В России на протяжении веков существовал диалог представителей православия, ислама, иудаизма, буддизма, что позволило говорить о российской цивилизации как о евразийской. Российская национальная идеология и государственность отличались восточными традициями, в основе этого находилось взаимодействие русской и восточных, мусульманских культур. Развивался синтез элементов двух культурных миров, ставших затем основой России как многонационального государства.

Становление русской национальной идеологии в духовно-политической мысли принято связывать с возникновением и развитием Древнерусского государства. Принятие Русью христианства обусловило возможность выбора цивилизационной альтернативы. Вера как духовная основа единства общества определила общее направление развития культуры, особенности политического и экономического строя, условия развития науки, идеологии, философской и духовно-политической мысли. Народ начинает отличать себя по своей религии от других народов. Таким образом, произошел переход от племенной разрозненности к возникновению народа (национальности) как духовной общности. Поэтому появление понятия «русский народ» неотделимо от принятия православия. Христианство стало основой развития культуры русского народа и помогло сохранить культурным и духовным традициям даже в самых суровых испытаниях.

В отличие от язычества христианство дало прочную основу государственной власти. Великий князь нес на себе Божье благословение и являлся наместником Бога, воплощавшим его волю на земле, содействующим соединению повседневности и духовного начала. Права верховной власти гарантировались религией и рели-

гиозной общиной. Религия заставляла народ примирительно относиться к неизбежному в государстве социальному угнетению, считая это следствием несовершенности и греховности человека. Покушение на власть или права общественной верхушки считались покушением на основы, данные Богом, и должны были подвергаться всеобщему осуждению.

Характерным для развития религиозных взглядов является и то, что чем сильнее социальное и государственное угнетение и хуже живет человек, тем сильнее его тяга к Богу и более стойкими являются его религиозные взгляды. Религия укрепляет и объединяет общество и государство в критические периоды развития (Кубланов 1974: 153). Поскольку значительная часть истории России имела «критический», кризисный характер, постольку влияние религиозного самоопределения на ее цивилизационное развитие было достаточно велико.

Древняя Русь находилась на стыке Европы и Азии, в зоне контакта цивилизаций. Наиболее велика была вероятность принятия ею религии самых близких к ней крупных государств: Волжской Булгарии (мусульманства) и Византии (христианства). Наиболее близким к Руси духовным центром ислама была Волжская Булгария, являвшаяся с X в. вассалом Багдадского халифата. К IX–X вв. у Булгарии имелись тесные связи со всем миром Востока – Ираком, Ираном, Средней Азией и Индией. Благодаря влиянию арабов в Булгарии уже в IX в. начал распространяться ислам, все действия власти были обусловлены его нормами. Ислам смог стать прочной основой для развития государства в Среднем Поволжье (Гумилев 2006: 76). После установления монголо-татарского ига его заимствовали в XIV в. и монголы. Он стал основой культурного единства многих поволжских и северокавказских народов России. Этому способствовала большая объединяющая сила ислама, огромная роль в котором отводилась идеалу государственности. Согласно его учению, спасение верующих осуществляется не индивидуально, а в религиозной общине (умме). Отсюда – необходимость сплочения сил верующих для достижения спасения, их обязательная взаимная поддержка, отчисление богатыми части своих средств на помощь бедным и общественные нужды. Глава светской власти – халиф – является вместе с тем и проводником воли Аллаха. Повиновение ему – религиозный долг. Ислам создал прочные основы цивилизации (Васильев 1983: 212). Однако Древняя Русь находилась в отдалении от Багдадского халифата – центра ислама, пере-

живавшего политический упадок, зато была близка к Византии, одному из центров христианства. Политические соображения и культурная традиция, возникшая со времени крещения княгини Ольги, бабушки великого князя Владимира, подталкивали Древнюю Русь к духовному союзу с Византией, одним из сильнейших государств на мировой арене того периода.

Принятие византийского православия означало для Древней Руси вхождение в круг христианских стран, открывало путь для политических контактов с Европой. Большие возможности давали особенности христианства как духовной основы цивилизации, общие для Западной Европы, Византии и Руси. Христианство помогло создать стабильные формы общества и государства. Ощущение своей греховности, свойственное каждому христианину, стремление преодолеть свое духовное несовершенство вели к объединению христиан в церковной общине, представляющей собой инструмент спасения. Церковь объединила сословия в общество, группы населения – в народ, создало духовную основу для этого единства. Одновременно она явилась прочным фундаментом государственной власти. Церковь стремилась к стабильности общества, осуждая одновременно как социальный протест, бунты и восстания, так и чрезмерное накопление богатств и угнетение народа (Никитин 2001: 117).

Выбор Древней Русью восточного христианства, византийского православия, в качестве государственной религии определил особенности развития государственности и идеологии. Постепенно в государстве складывались политические, экономические и культурные особенности, подобные византийским: авторитарная государственная власть, господствующая над церковью и обществом; использование религии для поучения человека, а не для объяснения мира; стремление воплотить в мирской жизни божественный идеал (Экономцев 1992: 53).

Носители других культур, втянутых в сферу влияния русского государства, в том числе исламской, иудейской, буддийской, католической, приспособлялись к доминированию православия. Процесс приспособления облегчался тем, что на территории России жили народы, во взглядах и верованиях которых было много общего: пережитки язычества, идеалы авторитарной власти и общинного коллективизма. В частности, это характерно для исламского населения, численность которого быстро увеличивалась в XV–XVI и XVIII–XIX вв. Существование диалога людей разных

верований и убеждений, поклоняющихся разным святыням и ориентированных на различные центры восточной и западной культур (Мекку, Иерусалим, Лхасу, Рим), позволяет говорить о российской цивилизации не как о православной, а как о евразийской.

Для Руси, расположенной между Европой и Азией, во все времена было крайне важно, на кого она будет в большей степени ориентирована – на Восток или на Запад. Киевская Русь сумела сохранить нейтральное положение, однако отдавала предпочтение Западу. Но новая политическая обстановка в XIII в., нашествие монголо-татар и Крестовые походы на Русь европейских рыцарей, поддерживаемых Римско-католической церковью, которая надеялась подчинить русские княжества своему духовно-политическому влиянию, поставили под вопрос дальнейшее существование русского народа и его культуры и заставили сделать определенный выбор. От этого выбора зависела судьба Российского государства на многие века. В отличие от монголо-татар, не вмешивавшихся во внутреннюю жизнь страны и в дела церкви, европейские феодалы строили на завоеванных территориях свои замки, костелы, обращали население в католичество, они угрожали общинному строю, власти русских князей и авторитету церкви. Римско-католической церкви было необходимо обращение Руси в католическую веру или, по крайней мере, признание верховной власти папы римского, унии православной и католической церквей. Поэтому выбор был сделан не в пользу католической Европы, а в пользу монголо-татар, которые были самой мощной военной силой в мире. Более того, католики сами стали предлагать монголам союз против Византии и Руси (Карташев 1996: 47).

Выбор Востока в качестве объекта взаимодействия для Руси оказался довольно устойчивым. Он проявился не только в приспособлении к восточным формам государства, общества и культуры в XIII–XV вв., но и в направлении экспансии централизованного Русского государства в XVI–XVII вв. Даже в XVIII в., когда главным стало взаимодействие России и Европы, российская национальная идеология и государственность отличались восточными традициями, что сказывалось в усилении самодержавия и крепостничества как основ европеизации страны.

В этот период закладывались условия для развития диалога русской и восточных, мусульманских культур. Развивался синтез элементов двух культурных миров, ставших затем основой России как многонационального государства.

Заслуга православия в том, что оно обусловило духовное единство русского народа. Христианская вера являлась основой государственности, а защита Руси как христианского государства – подвигом во имя веры. Церковь духовно освящала власть князя. Многие князья после смерти провозглашались святыми, удостоиваясь этого за заслуги перед Русью. Христианское самосознание было важным элементом династического самосознания киевских князей. Христианская вера укрепляла уверенность русских князей в их высочайшем, апостольском предназначении, в вечности правления княжеской династии, начало которой они положили. Она как бы уравнивала их власть с властью византийских императоров. Кроме того, христианство явилось той духовной силой, которая сделала возможным существование и развитие европейской цивилизации, стало исходным пунктом становления современной мировой цивилизации. В этом заключается его всемирно-историческое значение. Ни одна другая религия не смогла сыграть подобной роли (Аванесова 2007: 52).

В древний период зародились духовно-политические концепции, которые, эволюционируя, сохранили свою значимость вплоть до XX столетия. Именно тогда сформировалась и функционировала самобытная версия Древнерусского христианского государства, генезис которой был связан с происхождением династии Рюриковичей от римского императора Августа. В русской культуре уже в XI в. появляется осознание богоизбранности русских, уравнивавшее их с византийцами, претендовавшими на политическое господство в Восточной Европе. Древняя Русь приобрела то единство языка, власти и веры, которое позволило ей восстановить свою целостность после распада государства, а также сохранить его в ходе расселения, колонизации земель. В этот период, несмотря на феодальную раздробленность и предпочтение местных политических интересов общим, было сформировано национальное самосознание.

Поскольку Русь находилась сначала под формальным суверенитетом Византийской империи (будучи фактически независимой), а затем под тюрко-монгольским владычеством (чуть ли не на положении улуса Золотой Орды), в политической мысли Древней Руси особое место заняли темы церковно-государственной независимости, суверенности Российского государства, концепция государя-самодержца, то есть государя, властвующего самостоятельно, единодержавно над всей подвластной ему землей. Фундаменталь-

ной политической идеей в отечественной мысли явилась идея великодержавности, которая прошла через всю последующую российскую политическую мысль и отголоски которой слышны до сих пор.

В XI–XII вв. в отечественной политической мысли была разработана идеология единой державы и объединения русских земель (Иларион, Мономах).

Традиции русской национальной идеологии домонгольского периода нашли свое выражение в призыве к объединению русских земель, разорванных междоусобицей, ввиду грозившей внешней опасности, укреплении сильной великокняжеской политической власти, способной преодолевать внутренние раздоры и подготовить страну к обороне от завоевателей, а также тревоге за судьбу Родины перед лицом надвигающейся внешней опасности.

XIII век стал одним из самых трагических в истории России: феодальная раздробленность, княжеские усобицы, монголо-татарское нашествие, агрессия со стороны западноевропейских государств. В этих сложнейших условиях перед русским народом встали новые исторические и политические задачи. В политической мысли в качестве основной выдвигается задача освобождения Руси от иноземных захватчиков, которая определяет национальное самосознание, идеологию и общественную жизнь на протяжении XIV в. и значительной части XV в. (Перевезенцев 2006: 40).

Начиная с XIII–XIV вв. православие становится главной составляющей всей общенациональной идеологии, играет определяющую роль при формировании всех значимых общественных идеалов. Ведь сохранение истинной веры, по убеждению мыслителей этого периода, означало и сохранение независимости духовной жизни народа, а независимость духовная должна была привести и к восстановлению независимости политической. Поэтому идея защиты православия крепко и непосредственно стала связываться в сознании людей с идеей национально-государственной независимости (Миронов, Бабинов 1999: 43).

К XIV в. идея централизованного государства была утрачена русскими князьями вместе с представлением о принадлежности русской земли княжескому роду в целом. Однако монголо-татары вновь принесли на Русь идею верховной власти. При этом власть хана, «вольного царя», в представлении русских не имела условного характера, не была ограничена вечем. Она носила по отношению к Руси абсолютный деспотический характер. Неслучайно монголо-татары уничтожили городские вече практически на всей завоеван-

ной части Руси. Тем самым принцип единовластия стал входить в политическую культуру и сознание русского народа. Политика монголо-татар была ориентирована на поддержание государственной раздробленности Руси.

Единственной силой, сохранявшей культурную и национальную целостность Руси, была православная церковь. Идея конфессиональной (религиозной) принадлежности в это время во многом заменила идею племенной и государственной принадлежности.

Роль церкви в процессе собирания русских земель, укрепления и централизации русского государства была определяющей. Московский князь Дмитрий в 1379 г. впервые попытался защитить другие русские земли от вторжения монголо-татар. С именем московского князя связывалось теперь представление о наведении порядка в стране, о защите от монголо-татарских нашествий, о покровительстве церкви. Москва стала центром сопротивления монголо-татарскому нашествию и центром консолидации русских земель. А на Куликовом поле в 1380 г. стояло уже не войско московского князя, а русское войско, объединенное общим духовным и политическим идеалом – православием и идеей единого Русского государства. Это свидетельствовало о формировании духовной основы единства великорусского народа.

В конце XV – начале XVI в. произошли преодоление феодальной раздробленности и объединение земель вокруг Московского княжества. Это была эпоха образования Руси как единого суверенного государства и формирования в нем сословно-представительной монархии как формы правления. Основными темами политической мысли были проблемы, касающиеся происхождения Русского государства и родословия его князей, формы организации верховной власти и способы ее реализации, взаимоотношения церкви и государства, национальное самосознание и национальная идеология.

Таким образом, русская национальная идеология, выраженная в отечественной духовно-политической мысли, явилась программой становления Русского государства X–XV вв.

Русская национальная идеология, разрабатываемая в отечественных политических концепциях XVI–XVII вв., явилась следствием и, в свою очередь, обоснованием укрепления России как суверенного централизованного государства. А православие и ислам стали идеологической и духовно-политической основой Российского государства.

Новую политическую ситуацию для развития централизованного Московского государства создало взятие турками Константинополя в 1453 г. Этот факт был истолкован как свидетельство Божьего суда над Византией, принявшей унию и отошедшей от православного христианства. Теперь Московская Русь оставалась единственным независимым православным государством в мире. В 1472 г. великий князь Иван III, женившись на Зое (Софье) Палеолог, племяннице и единственной наследнице последнего константинопольского императора, становится преемником светской и духовной власти византийского императора. Иван III впервые заявил о себе как государе всея Руси, приняв в качестве ее государственного герба двуглавого византийского орла, а в международных отношениях стал именовать себя царем, как раньше звали только византийского императора и татарского хана. Тем самым Иван III противопоставил себя всем остальным князьям как носитель верховной божественной власти и наследник византийских императоров. Это послужило делу государственного объединения русских земель, росту влияния и авторитета Московского государства. Политическим и юридическим обоснованием прав на царское звание и самодержавное правление явилась версия, изложенная в «Сказаниях о князьях Владимирских»: династия Рюриковичей происходит от римского императора Августа, а царские регалии еще в XII в. из Константинополя получил Владимир Мономах. Эта версия стала официальной генеалогией не только Рюриковичей, но и последующих царей дома Романовых. Утверждению той же идеи способствовала политическая теория, провозглашавшая Москву вечным царством, «третьим Римом». В основе идеологии «Москва – третий Рим» старца Филофея лежала философская и богословская идея предопределенности всего происходящего в мире. История человечества предстает перед нами как история происходящей по воле свыше смены царств, преемственности народов, каждый из которых выступает как носитель, выразитель божественных предначертаний. Два Рима пали, единственным носителем православия осталась Россия, с гибелью третьего царства наступает Страшный суд, конец мира, так как «четвертому Риму не бывать».

Таким образом, задача создания централизованного Московского государства осознавалась в контексте священной истории, оказывалась связанной с задачей спасения всего человечества, искупительной миссией христианства. Русский царь трактовался как сила, удерживающая мир от всевластия греха накануне Страшного

суда. Земная власть царя уподоблялась божественной и распространялась на весь христианский мир. Русский народ рассматривался как избранный, а Москва – как центр мира, новый Царь-город, то есть священный город, светоч нравственности и истинного знания о путях спасения души. В российском сознании возникла и надолго утвердилась идея, глубоко укорененная в православии: «Мы в ответе за весь мир» (Синицына 1998: 254).

В этих условиях объединительная политика московских великих князей приобрела совершенно новый смысл. Это было уже не усиление одного княжества за счет других, а выполнение намеченного самим Богом высокого предназначения Москвы как последней хранительницы подлинного христианства. Сопrotивление соседних княжеств при этом трактовалось как сопротивление божественному промыслу, то есть как тяжкий грех. Это закрепило идею о верховном, освященном Богом характере ее власти.

Концепция псковского старца Филофея «Москва – третий Рим» имела для Русского государства огромное значение. Она помогла Ивану III идеологически обеспечить присоединение к Московскому царству в XV в. ряда русских земель, а также противостоять на реке Угре монголо-татарам. Русское государство укрепило свое положение и на международной арене.

Таким образом, идеология Москвы как третьего Рима способствовала укреплению и могуществу Московского государства, царского самодержавия, повышала авторитет и престиж России как на международной арене, так и – что более важно – внутри страны, являясь мощным фактором развития русско-российского сознания и самосознания.

Объединенному суверенному Русскому государству более не соответствовала такая форма власти, как раннефеодальная монархия. Возникла необходимость в изменениях организации власти, государственного устройства, новых формах их обоснования, политической и национальной идеологии. В духовно-политических произведениях того времени разрабатывалась не только апология абсолютизма, одной из основных тем стала идея религиозного и исторического возрождения России, православных народов.

Важным фактом в истории Русского государства явилось принятие Иваном IV в 1547 г. царского титула. Став первым русским царем, Иван Васильевич оказался приравненным к величайшим государям прошлого и настоящего, и таким образом Российское царство теперь стало полновластным наследником и Рима «ветхо-

го», и Рима «нового» (Карташев 1996: 47). В XVI в. Иваном IV были сформулированы и обоснованы главные принципы самодержавной власти русских монархов, явившиеся духовно-политической основой укрепления государственности и национальной идеологии России как централизованного государства в XVI–XVII вв.

В этот период особенно четко прослеживаются связи православной и мусульманской культур. Мусульмане в XV в. все в большем количестве становились подданными Московского государства. В России до XVII в. сохранялся осколок империи Чингисхана – Касимовское царство, глава которого, мусульманин, был уравнен в правах с православными грузинскими царевичами, высшими иерархами православной церкви, а временами считался равным князьям – Рюриковичам. Во многих городах Руси правили татарские князья-воеводы, имелись мечети. До XVIII в. официальным знаком русских царей наряду с печатью с двуглавым орлом оставалась тугра с поименованием Аллаха. Попытка патриарха Никона во второй половине XVII в. насильно крестить татар нанесла ущерб государству и была отвергнута.

Сами мусульмане воспринимали власть московского царя с точки зрения ислама как законную, унаследованную от монгольских ханов. В определенной степени это было правдой, потому что Иван Грозный по материнской линии принадлежал к династии Чингисидов. Отсюда произошло татарское наименование царя – Акпадишах, то есть Белый царь. Поэтому татары, башкиры и другие народы, исповедовавшие ислам, активно шли на службу к царю. Они составляли опору легкой конницы, служили военачальниками и чиновниками. Только в Ливонии во второй половине XVI в. служило более 50 тысяч мусульман. Взаимопонимание русских (православных) и мусульман помогло в присоединении Сибири, а затем и Северного Кавказа (Гайнутдин 1999: 100).

Основой этого взаимопонимания была определенная близость православных и мусульманских верований. Обе религии относятся к ветви «авраамических», признающих единобожие и Авраама (Ибрахима) как основателя традиции почитания Бога. Православные и мусульмане утверждают рациональную непознаваемость Бога, придают большое значение обрядам, посвященным спасению души. Для обеих культур характерны фатализм и долготерпение, традиция соединения духовной и светской власти, воинское мужество, значительная роль культа святых, их могил и языческих верований в народном восприятии религии (Крывелев 1988: 287).

Развитие православного богослужения было многим обязано веротерпимости ранних мусульман, сохранивших наследие Античности. Один из почитаемых на Руси отцов церкви Иоанн Дамаскин являлся сыном чиновника багдадского халифа, его родовое имя было Мансур. Некоторые течения ислама, в частности мусульманский мистицизм – суфизм, возникли под прямым влиянием христианского аскетизма и римско-византийской философии. Стремление путем умерщвления плоти и созерцания добиться непосредственного общения с Аллахом роднит суфизм и исихазм – наиболее распространенную в России форму православного мистицизма. При этом следует отметить, что для многих суфиев разница между исламом и христианством практически стиралась. Для них имела значение только сосредоточенная устремленность верующего к Богу (Волков 2003: 57).

Близость православных и мусульман усиливалась по мере восприятия русскими идеи самодержавия и сопутствующего ей идеала абсолютного повиновения власти, восточных форм прославления владык, государственности и национально-государственной идеологии. В результате центром культурного притяжения для мусульман очень рано стала не только Казань, но и Москва. Идеология самодержавия в России в XVI в. подчас прямо опиралась на восточные образцы.

В период Смутного времени окончательно сложилась идеология самодержавия, освященного авторитетом православной церкви. Авторитет патриарха Филарета, долгое время находившегося в польском плену, во многом способствовал избранию царем его сына Михаила Романова, связанного с династией Рюриковичей родственными узами. Родство с патриархом символически утверждало священный характер власти царя Михаила и сделало его выразителем не только частных, сословных, но и общих интересов всего православного народа. Власть царя все более приобретала надправовой характер, становилась непосредственным выразителем Божьей воли, возвышалась над обществом, закрепляла деспотический характер политического строя.

Во второй половине XVII в. в России произошло становление национальной модели абсолютизма – российского самодержавия как особого этапа в развитии российской государственности. Произошло окончательное закрепление царского статуса российских государей. По мере укрепления организующего центра происходит укрепление национальной идеологии, которая выражалась в рели-

гиозных реформах и по поводу которой велась ожесточенная борьба. Была осознана важность самой миссии России, выдвигавшейся в качестве национальной стратегии. Шло формирование русской нации. Понимание происхождения и сущности самодержавной царской власти, представление об идеальном православном государе, о божественном происхождении монаршей власти, учение о преемственности власти русских царей от византийских императоров и римских цезарей, роль Русской православной церкви в укреплении российской государственности становятся основными темами в отечественной политической мысли XVII в.

Таким образом, русская национальная идеология, разрабатываемая в отечественных политических концепциях XVI–XVII вв., во многом способствовала укреплению России как суверенного централизованного государства.

К началу XVIII в. тенденция к превращению сословно-представительной монархии в абсолютную стала определяющей в практике реализации верховной власти. Русская национальная идеология формируется как основа идеологии самодержавной власти Российской империи. Организация государственной власти и система управления подверглись существенным изменениям. В 1721 г. Петр I принял титул Отца Отечества, Императора Всероссийского Петра Великого. Московское государство превратилось в Российскую империю.

В эпоху Петра Великого была осуществлена одна из самых великих трансформаций в истории России, а именно планомерное и радикальное включение страны в систему мировой – в тот период западноевропейской – материальной и духовной культуры. Европеизация социально-экономической, политической и культурной жизни не означала разрыв с национально-самобытными началами русской жизни, но существенно обогащала их, придавала им современный уровень и формы. Эти преобразования затронули не только экономику, политику, военное дело, но и духовный мир человека, его национальное самосознание. Петровские реформы способствовали формированию социально-экономических, политических, идеологических и духовных основ абсолютной монархии в России. В этот период было дано рационалистическое обоснование идее божественного происхождения верховной власти, сформулирована официальная доктрина самодержавия. Преобразования в России в XVIII в. привели к освобождению быта, культуры и духовной жизни от влияния церковной идеологии.

Сложные процессы в политических и национальных отношениях, в которые была втянута Россия в XVIII в., стимулировали развитие национального самосознания русского народа, осознание им величия своего государства, объединившего множество народов и добившегося огромных успехов. Русское национальное самосознание из формы национальной психологии выросло до уровня идеологии и культуры, открыло дорогу процессу национального самопознания.

Особенности развития Российского государства определили то, что русское национальное самосознание во многом носило имперский характер. Лица нерусских народностей, населявшие территорию Российской империи, именовались «инородцами». Царское правительство не желало замечать накопившихся противоречий в культуре русского, украинского и белорусского народов, зачисляя их всех в разряд «русских», и не считалось с наличием украинского и белорусского языков. Национальная политика царизма вызвала противоречия между русскими и украинцами, грузинами, казахами. Однако благодаря активной внешней политике во второй половине XVIII в. Россия была признана великой европейской державой. События XVIII в. резко изменили положение России в системе европейских стран и самосознание русского народа. Вместе с тем они послужили причиной глубоких противоречий в государственных и национальных отношениях, народном самосознании. Во многом эти разногласия не разрешены до сих пор, о чем свидетельствуют противоречия на Северном Кавказе.

Труды мыслителей этого периода вдохновлялись национальным самосознанием, искавшим для себя обоснование вне прежней церковной идеологии. Здесь мы находим секуляризованный национализм, соединенный с гуманизмом. Уже не Святая Русь, а Великая Русь вдохновляет их. Идея величия России проходит через все политические работы той эпохи.

Таким образом, к началу XVIII в. тенденция к превращению сословно-представительной монархии в абсолютную стала определяющей в практике реализации верховной власти. Русская национальная идеология в отечественной политической мысли XVIII в. выступила в качестве обоснования идеологии самодержавной власти Российской империи. Во второй половине XVIII в. произошло завершение развития модели российской абсолютистской монархии. В отечественной политической мысли сложилась концепция самодержавной власти.

К началу XIX в. в результате внешней и внутренней политики происходит рост авторитета России на международной арене. Наша страна превращается в великую европейскую державу. В результате внешней политики к России были присоединены огромные территории, и государство стремилось к укреплению связей с вновь присоединенными землями, в значительной степени заселенными мусульманами. Этой цели служил закон 1773 г. «О терпимости вероисповеданий», запрещавший православному духовенству вмешиваться в дела других конфессий. В 1788 г. в Уфе был создан муфтият, управляющий делами мусульман России, появились мусульманские школы. В 1702 г. в Казани начала издаваться исламская литература.

Благодаря этому, несмотря на ряд восстаний (имама Мансура на Кавказе в 1785 г. и С. Датова в Казахстане в 1783–1797 гг.), интеграция мусульман шла довольно быстро. Этот факт был вынужден признать даже турецкий султан, назвавший мусульман России «ассимилированными русскими», то есть включенными в российское культурное пространство. Крепли связи русских и буддистов (бурят, калмыков), признавших Екатерину II Бодхисаттвой (Просветленной, Спасительницей). Этот акт приравнивал ее к буддийским правителям, таким как китайский император, короли Шри-Ланки и Бирмы, и обосновывал духовный характер ее власти.

Политика Российской империи в отношении мусульманских народов Кавказа, некоторые из которых (адыги, кабардинцы, черкесы) с VI–VII вв. стали христианами, но в XV–XVII вв. были обращены в мусульманство крымскими ханами, привела к Кавказской войне (1834–1859), самой длительной, которую Россия вела в XIX в. После ее окончания горцы и казаки, воевавшие долгие годы и имевшие в культуре много общих архаических черт, оказались связанными сетью побратимо-кунацких отношений. Именно межчеловеческие отношения стали главными в поддержании мира между ними. Северный Кавказ и Дагестан были присоединены к России.

Необходимость определения места России среди цивилизаций мира встала остро и в связи с ее завоеваниями в Средней Азии. Во второй половине XIX в. Ташкент, Самарканд, Кокандское ханство, Бухарский эмират, а также Хивинское ханство признали политическую зависимость от России. В этот период идет развитие конфессионального и национального, а также цивилизационного самосознания мусульман России, которых к концу XIX в. было

столько же, сколько и в Османской империи, – 18 млн человек. Это был достаточно сложный и противоречивый процесс. Большинство мечетей контролировали последователи традиционного ислама – кадимисты. Они лояльно относились к Российскому государству, которое предоставляло мусульманам возможность соблюдать свои обычаи и законы, но не воспринимали влияние западной и русской культуры, считая, что ислам дает ответы на все вопросы. На Северном Кавказе той же позиции придерживался мюридизм как традиционалистская реакция на русское влияние. Традиционалисты проповедовали «братство и единство всех национальностей под флагом ислама» (Волков 2003: 60). В противовес панславизму русских они распространяли идеи панисламизма, заимствованные в Турции. Этот факт препятствовал культурному диалогу в России.

В то же время среди мусульманской интеллигенции возрастал интерес к русской и западной культуре. Казахский ученый и просветитель Ч. Валиханов еще в первой половине XIX в. говорил: «Без России мы пропадем. Без русских мы только Азия, и ничем другим без нее не можем быть». На основе подобных идей в 80–90-е гг. XIX в. в Поволжье, а затем в Средней Азии зародилось обновленческое движение в исламе – джадидизм, – выступавшее за европеизацию исламской науки и просвещения, очищение ислама, сочетание его с западной наукой и преподавание его на русском языке. В начале XX в. это течение распространилось в Дагестане и Азербайджане. Формулируя отношение мусульман к роли Российского государства в их исторической судьбе, Исмаил Гаспринский считал, что мусульманские территории вошли в состав России «в моменты исторической необходимости», то есть по воле Аллаха (Гайнутдин 1999: 121). Тем самым утверждалась мысль о провиденциальном, то есть по воле Бога, единстве судеб православных и мусульманских народов на территории России.

Таким образом, российские мусульмане не только стремились доказать свою полную способность воспринять идеал российской цивилизации, понять свое место в ней, но и пытались содержательно развить этот идеал, соотнести его с идеалом мусульманской и мировой цивилизации. Это явилось широкой основой для развития культурного диалога православных и мусульманских народов в процессе развития государственности и национально-государственной идеологии России, а православие и ислам стали идеологической и духовно-политической основой российской государственности.

Литература

Аванесова, Г. А. 2007. Роль православия в развитии отечественной культуры. *Социально-гуманитарные знания* 2: 50–57.

Васильев, Л. С. 1983. *История религии Востока*. М.: Высшая школа.

Волков, В. 2003. Основные направления и течения в исламе. *Отечественные записки: электронный научный журнал* 5(14). URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/5/osnovnye-napravleniya-i-techeniya-v-islame> (дата обращения: 10.05.2003).

Гайнутдин, Р. И. 1999. *Ислам: вера, милосердие, терпимость*. М.: Духовное управление мусульман.

Гумилев, Л. Н. 2006. *Древняя Русь и Великая степь*. М.: АСТ.

Карташев, А. В. 1996. *Церковь, история, Россия*. М.: Пробел.

Крывелев, И. А. 1988. *История религии: очерки*: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль.

Кубланов, М. М. 1974. *Происхождение христианства*. М.: Наука.

Миронов, А. В., Бабинов, Ю. А. 1999. Основы религиоведения. Государственно-церковные отношения. *Социально-политический журнал* 3: 42–48.

Никитин, В. А. 2001. *Основы православной культуры*. М.: Просветитель.

Перевезенцев, С. В. 2006. «Слово о погибели Русской земли» как политическая программа возрождения Руси. *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки* 2: 39–45.

Синицына, Н. В. 1998. *Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции*. М.: Индрик.

Экономцев, И., игум. 1992. *Православие. Византия. Россия*. М.: Христианская литература.